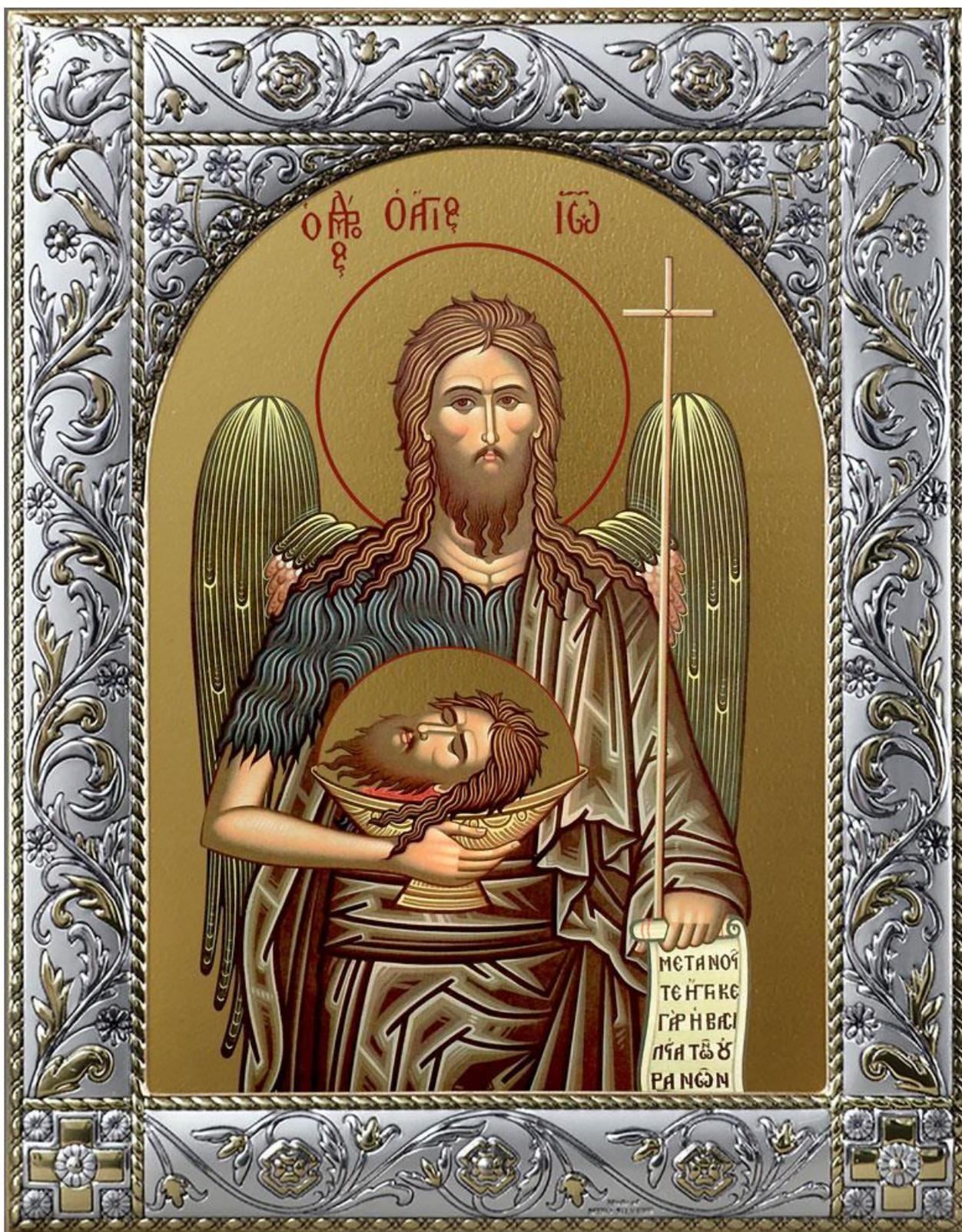

Сказание об усекновении главы святого пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна

Память 29 августа/11 сентября

Святому Иоанну, Предтече Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, подобало предварить смертью своею, как рождение Господа, так и смерть Его; и, подобно тому, как на земле он проповедал о пришествии Господа, сказав: **"идет за мною Сильнейший меня"** (Мрк.1:7): так и находившимся в аду душам праотцов святых он должен был проповедать пришествие Господа; ибо Предтеча Иоанн должен был сказать здесь, что уже явился ожидаемый в мире Мессия. И подобно тому, как Господь наш Иисус Христос пострадал за грехи людские, так и Предтеча Его предполучил страдальческую смерть по причине беззакония Иродова. Случилось же сие так:

Ирод, называемый Антипой, сын старейшего Ирода, избившего младенцев вифлеемских, - злая отрасль от злого корня, имевший в своей власти Галилею, первоначально женился на дочери Арефы, царя аравийского; он прожил с нею немало времени. Но потом, будучи пленен красотою Иродиады, жены Филиппа, брата своего, сблизился с нею, ибо она соизволяла похоти его; по требованию сей любодейцы, он прогнал от себя первую законную жену свою и женился на жене брата своего, противно закону; ибо если бы и умер брат его, он не мог бы взять его жены, так как оставалась бы в живых дочь брата, рожденная от той жены; закон же повелевал брать жену умершего брата (вдову) только тогда, когда умерший брат не оставлял после себя детей¹. Достоверно сообщают, что Ирод отнял жену у Филиппа, брата своего, еще тогда, когда он был жив; таким образом он сотворил великое беззаконие, как хищник, прелюбодей и кровосмеситель.

Видя такое беззаконие, учиненное Иродом, ревнитель закона Божия, обличитель грехов человеческих и проповедник покаяния, - святой Иоанн Креститель не умолчал, но пред лицом всех обличал Ирода, как прелюбодей и грабителя, отнявшего жену у брата своего, и говорил ему:

- Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего.

Ирод же, не вынося обличения, приказал заключить Иоанна в темницу, обложив его оковами; особенно гневалась на святого жена Ирода, Иродиада, и весьма желала смерти его, но не могла его умертвить, ибо сам Ирод оберегал узника от убийственного намерения жены своей. Ирод считал Иоанна мужем праведным и святым; ранее он со сладостью слушал его и, внимая словам его, творил много добра; посему Ирод боялся отдать Иоанна на смерть. Однако он боялся не столько Бога, сколько людей, как говорит Евангелист Матфей: **"и хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка"** (Мф.14:5); Ирод боялся, как бы народ не восстал на него и не поднял мятежа; по сей-то причине он не осмеливался предать явно на смерть пророка и Крестителя Господня, всеми любимого и почитаемого, но только томил его в темничном заключении, желая заградить не умолкавшие уста своего обличителя.

Святой Иоанн в темнице пробыл долгое время; его ученики собирались к нему; Иоанн часто поучал их добродетельной жизни, согласно закону Божию, и возвещал им об уже пришедшем в мир Мессии, к Кому он и посылал их, как об этом сказано и в Евангелии: **"Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?"** (Иоан.11:2-3). Он посылал спросить не потому, что сам не знал; ибо как он мог не знать Того, Кого сам крестил и над Кем он видел Духа Святого, сошедшего с небес, относительно Которого слышал и голос Отца, свидетельствовавшего, и на Которого, наконец, сам указывал перстом, говоря:

- **"Вот Агнец Божий"** (Иоан.1:36).

Иоанн посылал учеников своих спросить Господа для того, чтобы ученики его своими очами увидели славные чудеса, которые творил Господь и дабы окончательно убедились в том, что Он (Иисус Христос) пришел спасти род человеческий.

Спустя некоторое время наступил день, в который Ирод имел обыкновение совершать празднование своего рождения. Собрав всех князей своих, воевод, старейшин и тетрархов²

Галилеи, Ирод устроил для них великое пиршество (Мрк.6:21). Во время этого пиршества дочь Иродиады плясала и своею пляскою весьма угодила Ироду и возлежавшим вместе с ним; по научению своей жестокой матери она попросила у Ирода главу святого Иоанна Крестителя и получила просимое, ибо Ирод поклялся ей дать всё, что бы она ни попросила, хотя бы даже полцарства его. Окаянный не пожелал нарушить клятву свою, не пожелал огорчить мерзкую мать плясавицы, но забыл о том страже, в силу которого он не решался до сих пор умертвить Иоанна, забыл также и о святой жизни его и, как упившийся вином, распалился намерением пролить кровь неповинную И тотчас он послал палача в темницу, приказав усечь главу Иоанна и принести ее на блюде.

Таким образом Предтеча Христов, за обличение незаконного сожительства Ирода и Иродиадою, был усечен в темнице, уже поздно ночью; ибо то мерзостное пиршество святым Евангелистом Марком названо вечерей: "**делал пир (говорит Евангелист) вельможам своим**" (Мрк.6:21); эта вечеря затянулась далеко за полночь, и когда все уже сильно упились вином и достаточное время утешались пляскою упомянутой бесстыдной девицы, тогда-то и было учинено то несправедливое убийство. И принесена была глава святого Иоанна на блюде посреди пиршества, причем кровь еще капала и (как сообщают некоторые) глава изрекала те же обличительные слова и после усечения, сказав Ироду:

- Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего.

О, сколь великий страх объял тогда всех, возлежавших и предстоявших на вечери той, когда все увидели человеческую голову, как пищу, носимую на блюде, источавшую кровь, и, кроме того, движущею устами и изрекавшею слова; и сию главу плясавица взяла дерзкими руками своими и отнесла к матери своей. Иродиада же, взяв ее, проколола иглою язык, обличавший беззакония ее; посмеявшись достаточное время, Иродиада не позволила похоронить главу Иоанна вместе с телом, ибо боялась, как бы Иоанн не воскрес, если глава его будет присоединена к телу, и тогда не начал бы снова обличать ее и Ирода. Тело святого Предтечи ученики его в ту же ночь взяли из темницы и похоронили в Севастии; главу же Крестителя Иродиада закопала в земле, у себя во дворце, на некоем бесчестном и потаенном месте. Относительно того, каким образом оттуда была взята глава Крестителя, написано под двадцать четвертым числом февраля, когда празднуется Обретение сей честной главы.

После умерщвления святого славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, окаянный Ирод совершил и другое, не меньшее, злодеяние; ибо он посмеялся над Господом нашим Иисусом Христом во время вольного Его страдания за нас, как о том повествует святой Евангелист Лука: "**Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату**" (Лк.23:11).

Однако мщение Божие не замедлило совершиться над пророкоубийцею и поругателем Христа; ибо, с одной стороны, кровь Иоаннова вопияла на Ирода к Богу, как некогда кровь Авелева на Каина (Быт.4:1-16); с другой стороны, иные беззакония Ирода (особенно поругательство над Господом нашим Иисусом Христом) навлекали на него праведную казнь Божию; и действительно спустя непродолжительное время Ирод лишился царства и жизни вместе с Иродиадой и плясавицей. Ибо Арефа, царь аравийский, мстя за бесчестие и поругание над его дочерью, собрал воинов и пошел с ними на Ирода; точно также и Ирод, собрав своих воинов, вышел на борьбу с Арефой. Произошла жаркая схватка воинов с той и другой стороны; воины Арефы победили воинов Иродовых; Ирод понес сильное поражение; почти все воины его были побиты, и сам он спасся с большим трудом. После этого Ирод лишен был своей власти и всех своих богатств кесарем римским и был послан на заточение с прелюбодейцею и дочерью ее первоначально в Лион, город галльский, потом был переслан оттуда в Илерду, город испанский, и здесь окончил жизнь свою в лишениях и бедствиях; но ранее своей смерти он видел смерть плясавицы, своей дочери, которая погибла таким образом:

Как-то раз зимою она пожелала перейти ради какой-то потребности реку, по имени Сикорис; когда она шла, лед подломился под нею и она упала в воду, погрузившись до шеи. По правосудию Божию, лед сдавил шею ее, так что она висела телом в воде, имея голову

над льдом; и подобно тому, как некогда она плясала ногами по земле, так и на сей раз она не доставала ногами до земли, но только производила в воде беспомощные движения, как пляшущая, причем быстрое течение реки колебало ее; однако никто не мог оказать ей помощи; и до того времени висела окаянная в воде в таком положении, пока острый лед не перерезал шеи ее. Мерзкий труп ее, занесенный водою под лед, не был найден, глава же ее была принесена к Ироду и Иродиаде как некогда глава Предтечева, но только была отсечена не мече, а льдом. Так наказало правосудие Божие плясавицу, которая повинна была в усечении честной главы святого Иоанна.

После сего погиб "с шумом" и незаконный убийца Ирод с мерзкою Иродиадою; ибо повествуют, что они были пожраны живыми землею.

Святой же Иоанн, как при жизни своей, так и после кончины был Предтечею Христу Господу. Ибо предварив сошествие Господа в ад, он благовествовал находившимся в аду Бога, явившегося во плоти, и порадовал святых праотцев; с ними он был изведен из ада, после разрушения его по воскресении Христовом, и сподобился многих венцов в Царствии небесном, как девственник, как пустынножитель, как учитель и проповедник покаяния, как пророк, как Предтеча и Креститель и как мученик. По молитвам его да наставит и нас на путь истинного покаяния и да сподобит нас Царствия небесного Христос, милосердый Господь и Бог наш, Кому воссылается слава со Отцом и Святым Духом вечно. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Память праведнаго с похвалами: тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече, показал бо ся еси воистинну и пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси проповеданнаго. Темже за истину пострадав радуясь, благовестил еси и сущым во аде Бога являшагося плотию, вземлющаго грех мира, и подающаго нам велию милость.

Кондак, глас 5:

Предтечево славное усекновение, смотрение бысть некое божественное: да и сущым во аде Спасово проповестъ пришествие. Да рыдает убо Иродиа, незаконное убийство испросивши: не закон бо Божий, ни живой век возлюби, но притворный, привременный.

¹ Древний, унаследованный от предков, обычай ужичества у евреев, состоял в следующем, по описанию книги Второзакония: "Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, — и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле. Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: "деверь мой отказывается восстановить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне"; тогда старейшины города его должны призвать его и уговаривать его, и если он станет и скажет: "не хочу взять ее", тогда невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: "так поступают с человеком, который не создает дома брату своему [у Израиля]"; и нарекут ему имя в Израиле: дом разутого" (Втор.25:5-10). Обычай ужичества, получивший у евреев начало ранее времени патриарха Иакова, существовал и у моавитян; он был известен также и другим восточным народам, как например персам и др. Происхождение его объясняют различно; но скорее всего объяснения его следует искать в сильном желании восточных народов иметь детей с целью увековечения своего рода и своего имени в потомстве.

² Правителей областей.

Слово святого Иоанна Златоуста на день
усекновения главы святого Предтечи Господня
Иоанна¹.

Снова Иродиада беснуется, снова смущается, снова пляшет, снова требует у Ирода незаконного усечения главы Иоанна Крестителя. Опять Иезавель² умышляет восхитить виноградник Навуфеев³ и умышляет изгнать в горы святого Илию⁴. И не все⁵, слышавшие голос Евангелия, изумитесь вместе со мною дерзновению Иоаннову, неразумию Иродову и звероподобному неистовствованию безбожных женщин. Ибо что мы слышали? **"Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу"** (Мрк.6:17). За что? **"за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего"**.

Кто в достаточной мере обличить безумие Иродово, проявившееся по причине его чрезмерной женоугодливости? или кто опишет неслыханную дерзость злых женщин? Кажется мне, что в поднебесной нет такого зверя, который был бы подобен злой жене (ныне я говорю лишь о злой женщине, а не о доброй и целомудренной, ибо знаю, что есть много

женщин кротких и благонравных, о добродетельной жизни которых будет упомянуто впоследствии, к пользе и для подражания добродетельным, дабы мы возлюбили то, что добро и честно). Ни один зверь в мире не похож на злую женщину. Что может быть опаснее змеи из числа пресмыкающихся? Также ничто; однако лев и змий питают менее злобы, нежели женщина (злая), как подтверждает мои слова и мудрейший Соломон, говоря: **"лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою"** (Прит.21:19; ср. Сирах.25:18). Пусть не подумает никто, что пророк изрекал сие, посмеявась (над женщиною: самые дела удостоверяют с точностью то же самое: Даниила во рву львы устыдились; праведного же Навуфея умертвила Иезавель. Кит сохранил невредимым Иону во чреве: Далида же, остригши и связавши Самсона, предала его иноплеменникам. Змии, аспиды и гадюки убоялись Иоанна в пустыне: Иродиада же усекла его на вечери. Вороны питали Илию на горе: Иезавель же устремлялась убить его после того как он благодетствовал, низведши дождь. Вот что она говорила ему:

- Если ты Илия, то я - Иезавель; пусть сотворят со мною боги (что хотят), и пусть увеличат возмездие мне, если завтра в сей же час твоя душа не будет умерщвлена (ср. 3Цар.19:2).

И убоялся Илия, и ушел ради спасения души своей, и скрылся в пустыне, идя сорок дней, и начал искать смерти себе, сказав:

- Господи, Боже! Достаточно для меня (страданий сих): возьми от меня мою душу, ибо я нисколько не лучше отцов моих!

О горе! Пророк Илия испугался женщины; убоялся женщины тот, кто носил в себе дождь вселенной над язычниками, кто свел с неба огонь, кто молитвою воздвиг мертвого. Да, действительно, убоялся. Ибо никакая злоба не может быть сравнена со злобою злой женщины. Мои слова подтверждает и книга Премудрости, говоря: **"нет головы ядовитее головы змеиной"** (Сирах.25:17) и нет злобы более злобы женской!

О зло диавольское и острейшее оружие!

Издревле в раю диавол уязвил Адама женщиною, женщиною кротчайшего Давида склонил к обманному убийству Урии, женщиною склонил к преступлению мудрейшего Соломона, женщиною мужественнейшего Самсона ослепил, по вине женщины умертвил сыновей священника Илии, по вине женщины заключил в оковах в темницу благороднейшего Иосифа, по вине женщины предал на усечение Иоанна, - светильника всего мира.

Да, что говорю я о людях (вообще)? по вине женщины диавол и святых отвлекал от добродетелей; он (диавол) женщиною всех посекает, всех убивает, всех порочит, всех уничижает; ибо женщина бесстыдная никого не щадит, священников не чтит, левита не стыдится, пророка не стесняется. О зло, злейшее всякого зла, женщина злая! Если она бедна, богатеет злобою; если же имеет богатство, способствующее ее лукавству, то это вдвойне пагубно. Женщина нетерпеливое животное, неисцельный недуг, неукротимый зверь. Я видел и аспидов неукротимых укрощенными, и львов, и единорогов, и медведей прирученными; женщина же злая и, будучи обличаема, гневается, и будучи усовещиваема с ласкою, превозносится. Если муж ее облечен властью начальственною, то она и днем и ночью развращает его речами, побуждая к злодейству, как Иродиада Ирода; если же она имеет бедного мужа, то побуждает его к гневу и брани. Если она вдова, то самолично бесчестит всех; ибо не обуздывает языка своего страхом Господним, не взирает на будущий суд, не упоает на Бога, не хранит законов любви. Злой женщине ничего не стоит предать смерти своего мужа. Ибо жена праведного Иова советовала ему отдать себя на смерть через хуление (Бога), говоря:

- Скажи некое слово ко Господу, и умри (Иов.2:9).

О нрав лукавый! О намерение неблагочестное! Жена Иова не явила милосердия, видя своего мужа, страдавшего утробною по причине тяжелой болезни, подобно углю распространяющему искры, - видя всё тело его покрытым язвами и снedaемым червями; не склонилась к милосердию, видя его скорченным, весьма болезненным и крайне

страдавшим, испускавшим сквозь болезненно отверстые уста учащенные дыхания. Не смягчилась сердцем, видя ходившего некогда в царской порфире, ныне лежащим на гноище, обнаженного телом. Не вспомнила прежнего обычного нежного супружеского отношения, не вспомнила о том, сколь много славы и добра получила она от него ранее. Но что говорит она:

- Скажи некое слово ко Господу, и умри.

О милость женщины! о средство к врачеванию скорбей! О узаконение любви супружеской! Разве он (т.е. муж) когда-либо говорил тебе, бывшей в болезни, такие слова? Не молитвами ли своими и делами благими он излечивал тебя от болезней? Разве не достаточно было для него и сего временного наказания, что ты испрашиваешь для него вечное мучение через хуление (Господа)? Или ты не знаешь, что всякий грех отпустится людям, хуление же, - грех против Духа Святого, - не отпустится им ни в сей жизни, ни в будущей? (Мф.12:31)

Желаешь видеть иную (женщину), подобную сей своим лукавством? Посмотри на Далиду, которая, связав сильного Самсона, предала его иноплеменникам (Суд.16:6); она предала иноплеменникам своего супруга, которого любила, ласкала, которому говорила, что любила его больше чем себя. Того, кого вчера любила, ныне обольщает, кого вчера согревала лобзанием, ныне, обольщая, предает смерти. Разве он был не красив? Кто был красивее его тогда, когда, нося на голове семь кос (Суд. 16:13-14), он являл образ седмосветлой благодати? Разве он не был мужествен? Но кто был мужественнее его тогда, когда он один поборол в пути страшного льва и одною лишь челюстью ослиною побил тысячу иноплеменников? Но, может быть, он не был добродетелен? Нет, он был добродетелен настолько, что, ощутив некогда жажду, он помолился о воде (о ниспослании ему от Бога воды), и из держимой им в руках мертвой челюсти истекла вода, которою он утолил жажду. И вот такого прекрасного, такого мужественного, такого добродетельного мужа, собственная жена, как врага, связала и отдала в руки неприятелей. Но каким образом женщина возмогла победить такого сильного? По причине свойственной мужчинам доброты: ибо, лишив его ночью тайны его силы, она связала его нагого крепким вервием. Посему мудрость (Божественная) повелевает тебе: **"от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих"** (Мих.7:5).

Какое животное, скажи мне, могло помыслить таковое на сродный себе мужеский пол? Какая змея намеревается погубить своего сожителя? Какая львица отдаст на заколение своего льва? Ты видишь, что справедливо изрекает Книга премудрости, говоря, что **"нет головы ядовитее головы змеиной"** (Сирах.26:17), и нет злобы более злобы женской!

Скажу прямо: тот, кто имеет злую жену, пусть знает, что он имеет возмездие своим беззакониям. Дабы слово сие было не бездоказательным, слушай Премудрость, изрекающую, что злая жена посылается беззаконному мужу за его дурные дела (Сирах.26:22-29).

Доселе мы говорили о злой женщине, и здесь окончим сию речь. Подобаает теперь вспомнить и добрых женщин, в особенности ради тех, кто присутствует здесь.

Почему же сии женщины называются добрыми? Потому, что когда видят добродетели, угодные Богу, творимые иными, то радуются о них, как о своих, и труды тех усваивают себе, как награду за добродетель.

Добродетельною и нищелюбивою женщиною была соманитянка, которая, испросив согласие мужа, устроила для Елисея место обитания, дабы он мог иметь у нее отдых (4Цар.4:9-10; ср. Лк.4:25-26); она устроила для него постель, светильник и трапезу; постель не была лишена одеяния, но была снабжена приличным пророка убранством; светильник был не без света, но с елеем, горящим и светящим; трапеза была не без хлеба, но преисполнена пищи.

Точно также кто скажет что дурное относительно той убогой вдовицы, которая принимала пророка Илию? Она не имела многих пенязей, но явила богатство благорасположения. У нее не было ни пшеницы, ни вина, ни иного чего из числа предметов

земных; у нее не было поля, засеянного пшеницею, которое приносило бы ей хлебные злаки; виноградник не родил для нее сладостного гроздия; растения не рождали для нее сладких овощей. Каким же образом она могла принимать и питать пророка? Хотя она не имела даже и пяди земли для обработки, не имела также виноградника и на локоть (т.е. площадью, или объемом), но всегда во время жатвы ходила по меже и, наклонившись к земле, собирала колосья, падавшие из-под серпов жнущих; таким образом она на каждый год запасала для себя необходимое количество пищи. К сей-то вдовице пришел Илия во время голода, когда вся земля истаявала от бездождия, когда небо разоралось, воздух раскалился, облака заключились; когда не было ни злака, ни цветка, ни отпрыска растения, ни дыхания влажного ветра, орошавшего и поднимавшего рост молодых колосьев; когда реки иссохли, источники, питавшие реки, исчезли от зноя, а море стало весьма соленым, ибо пресные воды не попадали в него по причине того, что дождь и потоки иссякли. Тогда-то пришел Илия к убогой вдовице. Но вы знаете, как страдает вдовица и во время хорошего урожая. Однако пророк оставил богатых, имевших обильные запасы хлеба, и, сойдя с горы, пришел к сей вдовице. Но почему Илия, низведший с неба огонь своим словом, не низвел себе хлеб? Может быть потому, что не мог? Нет, мог, но не сделал так. Почему же? Дабы не лишить плодов нищелюбия вдовицу, и дабы увеличить благословением сосуд с мукою и небольшой запас масла. Ибо пророк пришел не столько с целью напиться, сколько с целью напитать убогую и сделать явным скрытую в сердце ее добродетель и благорасположение. Так творит Бог: ибо, будучи в состоянии питать всех рабов Своих, бывших вместе с Ним в мире, Он требует подаяния, дабы обнаружить благорасположенные сердца делами их нищелюбия. И когда уже не бывает никого, кто мог бы напитать их (рабов Своих), тогда Он питает их или птицами, как Илию на горе, или чужестранным пророкам, как Даниила во рву, или зверем морским, как Иону китом, или Сам от Себя посылает пищу, как отцам нашим в пустыне; ибо, когда у них не было ничего, что бы они могли взять (себе для питания), тогда Он ниспослал им с неба манну и источил из камня воду. Но когда святые Его живут в миру с прочими людьми, то Бог удерживает десницу Свою, хотя и видит их скорбными; оставляет их, дабы вознаградить благодатию тех, кто пожелает благотворить им; ибо через сие могли бы получить спасение многие.

Итак Илия пришел к вдовице, у которой не было ничего, кроме горсти муки, которой ей могло хватить разве только на один обед для нее и для детей ее. Что же говорит ей пророк?

- Принеси мне немного воды в сосуде, дабы я мог напиться.

Когда она пошла за водой, то он сказал в след ее:

- Принеси мне также в руке твоей и хлеба печеного.

Она сказала о том, чего не имела, но то, что имела, не утаила, а объявила, сказав:

- Жив Господь! Разве есть у меня где хлеб в потаенном месте? У меня нет ничего кроме горсти муки и небольшого количества масла в сосуде.

Замечательно уже то, что несмотря на такую скудость, она не утаила бывшего у ней небольшого остатка пищи. Как много ныне таковых, которые, имея много золота и серебра, не делятся с друзьями своими, когда те просят у них? Даже и тогда, когда их спрашивают с любовью, они говорят, что не имеют ничего, не желая давать; но если, после долгих просьб склонятся к тому, чтобы дать кому-либо взаймы, тогда берут с тех, кому дают, расписку, более прочную, чем железо, связывают подписью руку принимающую, в присутствии свидетелей и поручителей. Но та вдовица по одному слову не отреклась от горсти муки.

Что же сказал ей пророк?

- Поспеши и приготовь опресноки, прежде всего для меня, потом же для тебя и для детей твоих.

Сие слово пророческое было испытанием, - было испытанием сердца, было испытанием благорасположения. Сердце блаженной вдовицы находилось как бы в тисках, будучи в недоумении, что предпочесть, любовь ли к своим детям, или нищелюбие к пророку? И предпочла вдовица лучше обидеть себя и детей своих, пророка же принять, ибо знала, что

"кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка" (Мф.10:41); и напоивший чашею студеной воды во имя ученика, не потеряет награды своей (Мф.10:42).

Но почему же пророк сказал: "Поспеш!" Разве он был настолько голоден, что нуждался в особенном усердии вдовицы? Нет, ни в каком случае, но он таинственно знаменовал сим, что благое дело должно творить с усердием и радостью, а не с печалью и тоскою: **"ибо доброхотно дающего любит Бог"** (2Кор.9:7).

- Поспеш и приготовь, прежде всего для меня, потом же для тебя и для детей твоих.

"Поспеш", - подобно тому, как Авраам, когда к нему пришли ангелы, поспешил к волам и заколол тельца, дабы принять Агнца (Быт.18:6); также подобно тому, как Сарра поспешила к опреснокам, дабы получить хлеб, сокрытый в небесах.

Поспеш и поступи так, как Авраам с жертвами Богу; не тебе первой и потом мне, как поступили: Каин, Офни и Финеес, сыновья священника Илия, которые уничижали Бога, взимая в свою пользу начатки даров, приносимых Богу.

Вдовица исполнила приказание пророка с усердием.

Пророк же, приняв хлеб, хотя малый, но поданный с великим усердием, вкусил от него и наполнил благами дом ее, ибо он сказал:

- Не оскудеет горсть муки в водоносе, и масло в сосуде, до тех пор, пока Господь не пошлет дождя на землю.

Но почему, - до того времени (когда будет ниспослан дождь)?

Дабы таинственно показать, что ветхий закон оканчивается тогда, когда явилась новая благодать, как дождь с неба.

И действительно случилось так, как сказал пророк.

Видишь ли, как добрые женщины получили плоды нищелюбия? ибо благие труды дают благие плоды и не истлевающий корень целомудрия.

Вы, женщины, слышали о делах злых женщин и о добродетели благих; одних возлюбите, других же сторонитесь; тем подражайте, других же избегайте, дабы, следуя пути благих (женщин), вы были бы сопричислены к лику святых, о Христе Иисусе, Господе нашем, Коему подобаает слава и держава вечно. Аминь.

¹ В этом слове святой Иоанн Златоуст строго обличает так называемых "злых женщин", т.е. женщин, дошедших в жизни до крайней степени зла и преступления. Особенно горячо восстает святой Иоанн Златоуст против тех женщин, по вине которых пострадали праведные и благочестивые люди. Но, как замечает и сам Иоанн Златоуст (в сем слове), кроме "злых", порочных женщин есть и добродетельные женщины; которых можно только восхвалять (что он и делает в конце слова). Таким образом святой Иоанн Златоуст восстает не против природы женской вообще, а против дурных проявлений в жизни этой природы.

² Иезавель - жена израильского царя Ахав, отличавшаяся крайним нечестием и распутною жизнью. Слепо подчиняясь ее влиянию, Ахав превзошел нечестием всех своих предшественников и предался самому постыдному идолопоклонству. Он построил в Самарии храм Ваалу, насадил священные рощи, позволил Иезавели воздвигнуть алтари божествам Тирским и Сидонским (3Цар.16:31-33). Иезавель содержала четыреста ложных пророков, которые питались от ее стола (3Цар.18:19).

³ Навуфей - благочестивый израильтянин из Изрееля; он не захотел продать Ахаву своего виноградника, примыкавшего к двору царя; за это Навуфей, по наущению Иезавели, был публично оклеветан в богохульстве и измене и побит камнями (более подробно см 3 кн. Царств, 21 глава).

⁴ 3Цар.27:7. Илия - славнейший из ветхозаветных пророков. Память его 20 июля.

⁵ Проповедник обращается к слушателям (слово говорилось в храме).